

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

УДК 911.3

Т. Ю. Кондакова

Историко-географический анализ сельских поселений для целей территориального планирования

В данной статье автор актуализирует необходимость и важность применения историко-географического анализа для современных территорий сельских поселений. Историко-географический анализ рассматривается как система компонентов. Исследуются исторические изменения подходов к изучению природопользования сельской местности, и обозначается актуальность применения этих методик, исходя из того, что все тенденции по отношению к нерациональному землепользованию, проявляющиеся с периода отмены крепостного права, достоверны в настоящее время.

Ключевые слова: сельская местность, историко-географический анализ, историко-демографический анализ, историко-экономический анализ, историко-экологический анализ.

Т. Ju. Kondakova

A Historical and Geographical Analysis of Rural Settlements with Purposes of Territorial Planning

In this article, the author actualizes the need and the importance of the historical and geographical analysis to contemporary areas of rural settlements. The historical and geographical analysis is considered as a system of components. Are regarded historical changes in approaches to study nature countryside, and is denoted the use of modern techniques, based on the reason that all the trends in relation to improper land use, shown with the withdrawal period of serfdom, are reliable now.

Keywords: rural areas, a historical and geographical analysis, a historical and demographic analysis, a historical and economic analysis, a historical and ecological analysis.

Применение историко-географического анализа позволяет усовершенствовать, дополнить и расширить комплексный подход к социально-экономической оценке территорий сельских поселений, в том числе и при процедуре территориального планирования, где учитывается состояние земель во взаимосвязи с населением, обитающим на них.

Важным здесь является обращение к историческим источникам и их исследование, которые позволяют проследить изменение взглядов не только на оценку эффективности использования территории сельской местности, но и на изменение ее социально-экономического положения.

Предпосылками для изучения исторических источников являются:

1. отсутствие учета социально-демографического аспекта в историческом ракурсе, мало внимания уделяется изучению сельского населения изнутри

(исторических изменений количественных и качественных характеристик населения);

2. существование проблемы отсутствия показателей для оценки состояния экономики, экономической эффективности сельских территорий;

3. важность проведения анализа не только всех современных социально-экономических особенностей и процессов, но и прошлых событий и тенденций, в том числе и для разработки унифицированного общего подхода к оценке эффективности использования земли как основного производственного ресурса сельского хозяйства;

4. отсутствие возможных путей развития и совершенствования деградирующих сельских территорий и гигантского в масштабах страны земельного передела;

5. обладание всеми территориями сельских поселений РФ сегодня огромным положительным экологическим потенциалом, в связи с чем постепенное социально-экономическое опусты-

нивание делает их привлекательными в этом отношении;

6. существование огромной возможности для развития сельского хозяйства, рекреационного использования, благоприятного экологического потенциала, соприкасающейся с неправильным и неэффективным использованием земель для сельскохозяйственного производства, которое длится исторически уже очень давно и усугубилось за последние два десятилетия;

7. важность историко-экологического анализа территории сельских поселений (характеристика современного экологического состояния и прошлых тенденций и показателей) ввиду устойчивой отрицательной динамики сокращения сельскохозяйственных угодий, особенно пашни и кормовых угодий, и деградации с/х земель – заболачивания или переувлажнения, а также зарастания древесно-кустарниковой растительностью.

Итак, все первоисточники статистического и экономического описания российской сельской местности классифицируются следующим образом.

1. Источники изучения демографических показателей: документы церковного учета населения (метрические книги, исповедные ведомости, брачные обыски), материалы ревизий – ревизские сказки, сведения волостных правлений, различного рода переписи населения.

2. Источники изучения социально-экономических процессов предназначены для исследования «внутреннего быта» русского народа и в основном сводятся к обсуждению «великого дела освобождения крестьян»

3. Источники социально-экономического анализа – это, как правило, малоизвестные труды, издаваемые с эпохи отмены крепостного права, то есть с конца XIX столетия, так как именно в этот период по заданию Российского Императорского Географического Общества ряд исследователей был направлен в провинцию для изучения жизни русской поземельной общины.

Исходя из этого, историко-географический анализ территории сельских поселений представляет собой сочетание трех важнейших компонентов.

1. Историко-демографический анализ территории сельских поселений представляет собой изменение взглядов на оценку социально-экономического положения сельских территорий.

Основная цель – создание общей социально-экономической картины, выявление информационного потенциала.

Подходы к изучению населения определяются в соответствии с охватываемым периодом (с конца XVII столетия по начало XX столетия):

1. Количественное описание населения – самое распространенное, встречается в документах с конца XVII столетия. Его особенностями являются скрупулезность, достоверность, краткость, сжатость.

2. Качественное описание сельского населения с середины XIX в. характеризуется кропотливостью исследования демографических характеристик и социальных процессов.

Информационной базой для получения количественных сведений о социально-демографическом состоянии сельских территорий являются:

1. Ревизские сказки (к. XVIII в.) – информация о численности населения (поименно) с учетом рождаемости и смертности по годам.

2. Исповедные духовные росписи (н. XIX в.) – документы, подтверждающие наличное население сельского населенного пункта, число домов (исповедоваться в то время ходили практически все), с определением состава семьи.

3. Метрические книги (к. XVIII–XIX вв.) – полноценная информация о населении, с данными о новорожденных, людях, вступивших в брак, умерших (с определением причины смерти), поименно и обязательно с определением сословия, рода деятельности, отношением к воинской службе.

4. Региональная статистика в разрезе описаний губерний, уездов, волостей и населенных пунктов – земская статистика, материалы переписей населения и справочные книги по отдельным губерниям (к. XVII – н. XX вв.), регулярные печатные издания (Ярославские губернские ведомости).

5. Епархиальная статистика (с к. XIX в.) – описание уездов по приходам – статистическая характеристика населения с соотношением женщин и мужчин, их преимущественным родом деятельности, имеющимися у них хозяйственными объектами.

Качественное описание демографических процессов известно с середины XIX века из справочных книг, где анализ сельского населения учитывал большинство демографических показателей.

Справочные книги начала XX столетия уделяют большое внимание состоянию грамотности населения, но в целом представляют информацию в более общем виде (только по уездам), то есть утрачивают полноценность информации.

Журналы уездного земского собрания (земская статистика) известны с середины XIX в. и отражают состояние учреждений образования, здравоохранения, дорог, большое внимание уделяется характеристике обеспеченности врачами, учителями, книгами, дорогами, обосновывается необходимость их для отдельных приходов и волостей.

II. Историко-экономический анализ территорий сельских поселений определяется некоторыми подходами:

Количественное описание представляется в виде региональной статистики в разрезе описаний губерний, уездов, волостей и населенных пунктов, а именно: земская статистика, материалы переписей и справочные книги по отдельным губерниям (к. XIX – н. XX вв.), регулярные печатные издания.

Земская статистика формировалась следующим образом. С 1864 г. крестьянское хозяйство изучалось пообщинным (поселенным) методом, а с 1880 гг. – сплошным методом – подворные описи. Полевым (первичным) документом служила подворная карточка, в которую включались многие вопросы о потенциале хозяйства. Особенности такого исследования – детальность и тщательность обработки. Подворные описи в Ярославской губернии проводились в 1894 году, результаты не сохранились.

Материалы переписей содержали не менее обширную и важную информацию. Так, например, во Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года были учтены все хозяйства, занимающиеся выращиванием скота и посевами, и на каждое хозяйство была заполнена статистическая карточка.

Качественное описание встречается с конца XIX в. и представляет собой кропотливое исследование территорий в сельскохозяйственном использовании на уровне обыденных и бытовых заключений, способствующее определению преобладающего способа земледелия с его преимуществами и недостатками и оценке сельскохозяйственного использования территорий.

Так, распространено определение плодородности почв по произрастанию и преобладанию древесной растительности на исследуемых земельных участках. Подобный способ встречается еще в писцовых книгах XVI века [3] и в более позднее время с конца XIX в. при описании епархий – по наблюдению за урожайностью ржи. Интересен анализ баланса земель – выделение церковной пашни со степенью ее используемо-

сти и метод расчета прибыли как добычи от хлебопашества, числа посевных площадей, сбора произведенной продукции, обеспеченности хлебом, картофелем одного жителя территории, включая расход на посев.

Земская статистика начала XVIII в. позволяет рассуждать о социальном благополучии сельской местности: о бюджете некоторых социальных объектов сельских территорий (школы, училища, больницы, медицинские пункты, библиотеки), способах и возможностях их финансирования. Так, по данным пожертвований на строительство и организацию этих учреждений можно судить о величине состоятельных граждан отдельных населенных пунктов, а значит, в целом и благополучии территорий сельской местности.

Социально-экономический анализ известен с конца XIX в. благодаря трудам-отчетам о состоянии сельского хозяйства в Российской Федерации, которые позволяют увидеть, с одной стороны, различные способы владения и пользования землей, ведения хозяйства как крестьянами, так и частными владельцами, а с другой – рассмотреть производительность земель, урожайность хлебов, внутреннюю и внешнюю торговлю сельскими продуктами, заработную плату рабочих, «второстепенные отрасли сельского хозяйства – например, животноводства» и кустарные промыслы сельского населения.

Информационной базой для получения сведений о социально-экономическом состоянии сельских территорий и динамике их развития являются «известия от иностранцев» (сер. XVIII в.), а также писцовые и переписные книги более раннего времени (XVI–XVII вв.) [2, 3, 4].

Кроме того, источником получения информации о социально-экономическом состоянии территорий являются «Ревизские Сказки» и экономические примечания к Генеральным уездным планам (XVIII в.), обобщающие в себе цифровой, экономический и географический материал.

Большинство таких «сказок», к сожалению, не сохранилось, а Экономические примечания дошли до наших дней в очень скудном виде.

III. Историко-экологический анализ территории сельских поселений представляется следующим образом.

Интересен анализ динамики баланса земель, встречающийся в источниках с конца XVI и по начало XX вв. Согласно переписным и писцовым книгам все земли измерялись в десятинах и классифицировались по трем описаниям: земли «па-

хотные», «сенокосные» (луга), «лесные» – в процентном соотношении.

Территориальное деление земель было проведено в соответствии с именами монастырей, а также церковей, принадлежащих той или иной епархии.

Так, «в Ярославском уезде в 1592–1593 гг. во владениях Троице-Сергиева монастыря на 2445,7 десятин пахотной земли и 52,5 десятин сенокосной приходилось 13631,8 десятин лесу, то есть 84,5 %» [3].

Н. А. Рожков также упоминает, что «в отдельных имениях леса не всегда было достаточно» [1]. И здесь необходимо отметить, что лес воспринимался как одна из стихий «великорусской природы», «как вечный противник русского человека», так как он «окружал его, вторгался в его деятельность, уничтожал с трудом расчищенную пашню. Но, с другой стороны, люди понимали, что лес дает материал для строительства жилища и изготовления утвари.

Но, как писал Ю. Готье: «Великоросс не любил леса. Но знал его хорошо» [2].

Н. А. Рожковым в тот же период отмечаются отдельные уезды «Центрального пространства» России, которые отличаются большим обилием леса – это Ржевский, Ярославский и Пошехонский уезды [3].

Исследователи используют заметки иностранцев для характеристики экологических особенностей территорий сельской местности

Н. А. Рожков передает случайные наблюдения двух арабов: «...только два обстоятельства, находящиеся в тесной связи между собою, могли способствовать отличиям древнерусского климата от современного: обширные лесные пространства, теперь сократившиеся, и обилие вод, какого не встречается в прежней мере в настоящее время» [3].

Поиск экологических проблем для территории обнаруживается в трудах середины XIX в. В книге 1878 г. «Вымирающий город Ростов» у А. Титова анализируется сокращение численности населения Ростова Великого, исходя из неблагоприятных гигиенических условий его месторасположения [4]. По сути, так называемые «гигиенические» условия являются не чем иным, как экологическими факторами, влияющими на сокращение населения города.

Малоизвестные труды князя А. И. Васильчикова [1] позволяют провести геоэкологическое

обобщение результатов анализа всех первоисточников. Ценность данной работы заключается в убедительности и достоверности демонстрации разрушения традиционного уклада сельской общины, подобное которому происходит и в наши дни. Кроме того, выделены схожие черты между подходами к социально-экономической оценке сельских территорий XIX столетия и нашего времени, благодаря чему труды представляют особую ценность и не устарели для нашего времени.

Таким образом, выявлены некоторые позиции, характеризующие сельскую местность эпохи отмены крепостного права, проецирующиеся на современное время: обращение к социально-экономическому анализу (состояние земель в совокупности с рабочей силой); неправильное размещение населения, исследование густоты размещения населения, наряду с пустошами; исследование особенностей русского крестьянского населения; отсутствие данных о положении крестьян; схожие черты между землепользованием и земледелием XIX в. и современным; неправильное землевладение, неопределенность имущественных прав на землю; разрушение традиционного уклада сельской общины, возникновение новых хозяев и принципиально иных арендных отношений в результате реформы правовых норм; проблемы слабого развития сельского хозяйства и проблемы роста населения (единственное обстоятельство, нехарактерное для нашего времени); понятие «хищнической культуры» и соотнесение с современными процессами землепользования; сокращение луговодства и пастбищ; попытка районирования сельскохозяйственных территорий; особенности сельскохозяйственного использования Нечерноземья, и в частности Ярославской губернии (в рамках объекта данного исследования).

В трудах князя А. И. Васильчикова мы можем найти обобщение всех показателей влияния экологических факторов, еще раз доказывая, что его мысли по изучению сельского хозяйства фактически являются первыми по экологии сельской местности.

В целом проведенное исследование истории природопользования и экономической оценки сельской местности позволяет оценить изменение взглядов на оценку сельскохозяйственных территорий, изменение экономики и социального положения сельской местности в России.

Библиографический список

1. Васильчиков, А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах [Текст] : В 2 т. / А. Васильчиков. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1876.
2. Готье, Ю. Замосковный край в 17 веке [Текст] / Ю. Готье. – М. : Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906.
3. Рожков, Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в 16 веке [Текст] / Н. А. Рожков. – М. : Университетская типография на Страстном бульваре, 1899. – 511 с.
4. Титов, А. А. Вымирающий город [Текст] / А. А. Титов. – Ярославль : Типография Губернской Земской Управы, 1877.
5. Титов, А. А. Переписные книги Ростова Великого второй половины 17 века [Текст] / А. А. Титов. – СПб. : Типография О. Елеонского и Ко, 1887.
6. Титов, А. А. Ярославский уезд. Издание И. А. Вахрамеева [Текст] / А. А. Титов. – М. : «Русская типо-литография», 1884.